

Когда они нашли мальчика, Эовин на мгновение опустилась возле него на колени, а когда она поднялась, Гарри увидел в ее глазах свет ярости и отчаяния. Она знала этого ребенка, ибо он пришел в Эдорас с вестью о сожжении Вестфолда. Всего несколько часов назад он воссоединился со своей матерью, которую считал потерянной и теперь лежал отрезанный от нее навеки. На ее глазах выступили слезы, ведь она полюбила мальчика как своего подопечного, и в ней вспыхнула боевая ярость ее предков. Она бросилась вперед, и Гарри следовал за ней по пятам, а Эомер в отчаянии кричал им вслед.

Вскоре они достигли входа в пещеру, и тут битва приняла новый оборот. Меч Гарри, который был так эффективен в замкнутом пространстве пещеры, здесь оказался не так эффективен. Он едва не погиб, когда орку удалось обойти их обоих с фланга; его жизнь спасла Эовин, когда она вскочила между ними с мечом в руке и отразила смертельный удар.

Его сенсорные чары оказались скорее помехой, чем помощью, поскольку шум битвы вокруг него пронзил его разум резкими вспышками боли, и он был вынужден отказаться от заклинания. Вокруг него было столько смерти, что чары только переполняли его.

За то время, что потребовалось Гарри, чтобы повернуться и увидеть нападавшего, Эовин уже вонзила свой меч в орка, отчего зверь рухнул на землю с гортанным звуком. Его минутное замешательство позволило остальным оркам подойти ближе, и Гарри наконец-то пришлось применить свою магию на практике. Их опасность была столь велика, что он знал: либо так, либо отступить и позволить им всем пасть перед безрассудной ненавистью орков Сарумана.

Он и Эовин стояли бок о бок у входа в пещеру, рубя и разрывая на части массу тел, наседавших на них, пока он доставал свой жезл. Он отбросил ближайшую группу уруков назад взмахом своей палочки, чем вызвал удивленный взгляд Эовин, который длился всего мгновение - на большее у нее не было времени. В этот момент их догнал Эомер, за ним следовал запыхавшийся и недовольный Гимли.

"Я не знал, что среди нас есть волшебник, Гэндальф не упоминал о твоём присутствии в этих землях", - подозрительно сказал он. "Конечно, тебе бы больше пригодились на стенах, на переднем крае нашей обороны!"

Гарри понял, что гном прав, много смертей можно было бы предотвратить, если бы он помогал руководить обороной. "Я думал, что стены слишком крепки, чтобы их взять, что я не понадоблюсь. Я не люблю войну и кровопролитие, хотя и умею это делать".

"Твои руки, несомненно, спасли много жизней во время битвы", - сказала Эовин, похоже, не склонная сразу же отчитывать его. "Но такая магия дала бы людям сердце, в котором они так нуждаются".

Гарри кивнул в знак согласия, его глаза устали от печали. "Тогда я приложу все свои силы. Я не потерплю больше смертей из-за моего нежелания участвовать".

Орки вокруг них оправались от ужаса, увидев, что его магия развязана, ибо они думали, что

волшебник находится далеко отсюда. И хотя они боялись магии своего господина и его бывших союзников, их ярость и жажда крови были столь велики, что они не собирались уступать. Несомненно, Саруман Многоцветный был сильнее, и они были у него на службе.

Гарри тут же принялся осыпать нового хозяина, хотя близость боя была далеко не идеальной. Его самые разрушительные заклинания наверняка повредили бы его самого или его спутников, если бы использовались с такого близкого расстояния. Он не мог аппарировать прочь, чтобы увеличить дистанцию, как не мог позволить оркам войти в пещеры. Он просто сражался тем, чем мог. Он был вихрем из стали и мигающих огней, и сам воздух вибрировал и искривлялся вокруг него, пока он уничтожал десятки орков.

Рядом с ним Эовин показала, что в ней по-прежнему течет кровь ее предков. Она пробиралась сквозь клинки атакующих орков, быстро находя и используя слабые места в тяжелых пластинчатых доспехах черных зверей. Гарри краем глаза наблюдал за ней, как ее волосы струились вокруг нее, и она прорывалась сквозь орков, словно валькирия из норвежской легенды.

Эомер и Гимли были подобны силе природы и могли сражаться почти без усилий. Гимли считал, пока сражался, и счет быстро рос. Эомер был таким же буйным, когда его охватывала жажда крови, и он постоянно обменивался с Гимли шутками.

"Если бы я не знал лучше, то сказал бы, что ты рад пролому, пробитому в наших стенах", - обратился Эомер к сыну Глоина, когда они сражались.

"Да! Я за правду", - воскликнул Гимли. "Ибо я не мог надеяться оспорить мнение эльфа, пока битва была так далека и недостижима для моего топора".

Ярость атаки начала спадать, орки не желали приближаться к мстительному волшебнику и его спутникам. Гарри воспользовался случаем, чтобы попытаться составить представление о том, как протекает остальная часть битвы.

Судя по всему, не очень хорошо.

Вся земля за стеной Дипинга была черной и кишмя кишела орками, большинство из которых двигалось к Хорнбургу, где, судя по всему, все еще продолжалась битва. На заднем плане, под грохотом тел, доспехов и битвы, Гарри слышал ритмичные удары тарана по большим воротам.

Замок держался, но как долго еще, он не знал.

Оглянувшись на утес у себя за спиной, он заметил, что в устьях некоторых входов в пещеры все еще идет битва.

Нападение орков возобновилось, и Гарри увидел, что Эовин не сможет выдержать еще одну

такую битву, выглядя изможденной. Однако она лишь высоко подняла меч и подбородок, готовая встретить врага со всей оставшейся у нее доблестью. Если Гарри был честен, он тоже начинал чувствовать напряжение: меч гораздо тяжелее, чем палочка, которой можно размахивать в бою, даже с дополнительными чарами.

Гарри крутанул палочкой, отбросив ближайших орков на двадцать или более ярдов, затем поднял палочку высоко над головой и нараспев произнес слова, которым научился у Дамблдора все эти годы назад. Между осажденными защитниками и нападавшими возникла огромная стена пламени, а из горла орков вырвался истошный крик.

Теперь настало время ему по-настоящему напрячь свои метафорические мускулы. Слишком многие погибли из-за его готовности отступить. Хватит.

<http://tl.rulate.ru/book/92811/3030765>